

HSSB710: Остатки Божественного дворца, Дверь Белого Нефрита...

На этот раз Янь Чжаогэ почувствовал это еще сильнее.

Тщательно определив его, он понял, что это не он сам, а Дворец Дракона Мириад, который чувствовал это необъяснимое притяжение!

Это заставило сердце Янь Чжаогэ пропустить ритм: "Что-то, к чему притягивает Дворец Дракона Мириад...".

Среди потока хаотичного пространства всех в одно мгновение посылали по спирали в разных направлениях.

Оглядываясь на каменный гроб и лучезарную лампу Dim, Янь Чжаогэ увидел, что Чжоу Хаошэн все еще изо всех сил пытается к ним приблизиться.

Тем не менее, казалось, что мавзолей развалился на части, рассеянный среди пространства, так как даже окружавший его мавзолей Дима Лучезарный, казалось, тоже превратился в ничто.

Потоки тусклого света вновь вспыхнули среди тусклого пространства.

Янь Чжаогэ знал, что это произошло потому, что мавзолей, созданный для себя императором Инь Тянься, был глубоким и неуловимым, способным вызвать изменения между иллюзорным и реальным.

Хотя обычно он выглядел как осязаемый, массивный мавзолей, построенный из материалов, весь мавзолей также мог превращаться в иллюзорное, неземное бытие.

Механизм изменений между ними, возможно, заключался в том, что лампа излучения Dim.

Чжоу Хаошэн и Адепт Тьмы рядом с ним до сих пор изо всех сил пытались приблизиться к Димой Лучезарной Лампе.

Янь Чжаогэ стабилизировал свою фигуру. Однако, глядя на изменения в пространстве перед ним, он мог ясно чувствовать, что поток времени, казалось бы, также совершенно разные во всех этих различных пространствах.

Это привело к тому, что хаотические потоки пространства стали еще более турбулентными, образуя дезориентирующее ощущение искажения.

Янь Чжаогэ вызвал Дворец Дракона Мириад. Дрейфуя среди хаотических потоков пространства, огромный дворец внезапно сотрясся в сильное потрясение.

На этот раз Дворец Драконов Мириад дрожал исключительно интенсивно, как будто он может развалиться в любой момент.

Видя это, Янь Чжаогэ не подавил изменения в Дворце Мириадских Драконов, вместо этого приняв выжидательную позицию, так как он позволил ему двигаться самому.

Казалось, что необъяснимая сила притягивает Дворец Дракона Мириад к себе, постепенно входя в глубины космоса.

Перед глазами Янь Чжаогэ внезапно мелькнул свет, собрались потоки света и иллюзорной пыли.

Иллюзорное, тонко-вещественное существование вновь стало осязаемым, постепенно вновь появился Дим-Сияющий Мавзолей.

Земля под ногами Янь Чжаогэ вновь осязаема, вокруг него появляются стены ходов мавзолея.

Перед ним была закрытая каменная дверь.

Отвернувшись назад, все было темно, так как он не мог видеть Чжоу Хаошэна и других, а также лампы Dim Radiant.

"После изменений между иллюзорными и реальными, люди, которые были разбросаны по разным пространствам, в настоящее время находятся в разных частях мавзолея?" Янь Чжаогэ нахмурился: "Тем не менее, похоже, что это повлияло и на пространство за пределами мавзолея. При всех оборонительных ограничениях всего мавзолея, мог ли он, вместо этого, привести и Секту Лучезарного Света".

Качая головой, Янь Чжаогэ очистил эти бесполезные мысли от его ума, поставив свое внимание на каменную дверь перед ним еще раз.

После того, как Дворец Дракона Мириад сжимался, Дворец Дракона прилип к каменной двери, но все равно дрожал безостановочно.

Тем временем, эта запечатанная каменная дверь на самом деле также начала вибрировать в этот момент.

Глядя на каменную дверь, Янь Чжаогэ увидел многочисленные рунические узоры на ее

поверхности, излучающие семицветное сияние.

Поскольку это семицветное сияние сочеталось с тусклым свечением мавзолея, они, казалось, были полностью совместимы друг с другом, оба изящно оформлены как одно целое.

Янь Чжаогэ был более знаком с этим семицветным свечением по сравнению с тусклым светом внутри мавзолея "Дим лучится".

Видя это сияние, а также глядя на глубокие надписи на поверхности каменной двери, Янь Чжаогэ пробормотал про себя: "Действительно, остатки Божественного Двора..."

Эта каменная дверь, несомненно, была также связана с Божественным Дворцом Небесного Двора, существовавшим за пределами девяти небес во времена, предшествовавшие великой катастрофе.

Дворец драконов "Мириад" Ян Чжаогэ был очищен от трупов многочисленных драконов, его первоначальным физическим обрамлением был низкокачественный Священный артефакт - Девять Драконьих Пальцев.

Тем не менее, главная балка и несущий столб большого зала были остатками обломков Божественного Дворца Небесного Двора в том году.

Большая дверь, запечатанная перед ним, на самом деле была похожа на колонну и большую балку Божественного Дворца.

Ян Чжаогэ тщательно понял концепцию внутри, как он протянул руку, нажав на поверхность каменной двери.

Различные сцены перед ним, казалось, записывать фигуры, которые существовали с рассветом времени, мерцая мимо одного за другим, как фонарики.

Наконец, изображение закончилось внушительным глядя человека. Он носил черную одежду и белый халат с черными волосами и белыми бровями, как он висел, сидя в медитативном положении с закрытыми глазами.

Огромное количество незавершенных фрагментов пролетело в воздух, скопившись рядом с ним, медленно образуя массивный архитектурный ансамбль, напоминающий дворец, а также алтарь.

"Это сцена строительства мавзолея Дима Лучезарного после смерти Императора Дима Лучезарного Инь Тянься", - слегка расширенные зрачки Янь Чжаогэ, - "То есть..."

Он ясно видел большую дверь, которая образовалась из белого нефрита, запечатанную в самом сердце мавзолея рядом с трупом Инь Тянься.

С ними в качестве ядра, другие материалы постепенно сформировали величественный, импозантный мавзолей, в котором они находились в настоящее время.

По мере того, как мир перед ним возвращался в нормальное русло, Янь Чжаогэ, глядя на эту плотно закрытую дверь, думал: "Эта дверь из белого нефрита была твоей первоначальной формой? Что это за ситуация сейчас?"

Тщательно проанализировав его, Янь Чжаогэ почувствовал, что за каменной дверью должно существовать инородное измерение.

Размышляя некоторое время, Янь Чжаогэ положил свою вторую руку на Дворец Дракона Мириад.

Фэн Юншэн, Ах Ху, Пан-Пан и клон Северного океана - все они выпрыгнули из дворца Мириад, который постепенно изменил свою форму, превратившись в легкого дракона.

Внешняя сторона тела этого легкого дракона потрясающе мерцает с таким же семицветным сиянием, как и большая дверь.

Контролируемый Янь Чжаогэ, легкий дракон начал постепенно сливаться с великой дверью.

Время медленно шло. Подобно тому, как плотно закрытая каменная дверь начала несколько ослабевать, мавзолей внезапно снова дрогнул.

Тусклое сияние стало ярким и ослепляющим сразу, Янь Чжаогэ удивился: "Кто-то снова запустил Dim Radiant Lamp?".

В следующее мгновение свет полностью исчез, бескрайняя темнота окутала эту область.

Светлый мавзолей снова превратился в иллюзорное пространство, хаотично текущее вокруг.

Янь Чжаогэ привел Фэн Юншэна, а остальные прилипли к каменной двери. Действительно, никаких изменений с ним не произошло.

Циркулируя бесподобное Небесное Писание, Янь Чжаогэ не был помехой перед ним. Осматривая окрестности, он сразу же увидел ту одинокую лампу, которая до сих пор стоит на открывшемся каменном гробу, на расстоянии, которое дрейфовало среди хаотичных потоков пространства.

Потоки тусклого света вновь вспыхнули среди темноты иллюзорного пространства.

Рядом с каменным гробом два специалиста в настоящее время ведут напряженную битву!

Один был одет в белую одежду, подметающую бескрайнюю тусклость.

Один был одет в черное, свет излучался среди его движений.

Один из них - вождь секты Дымной тьмы Чжоу Хаошэн, а другой - его ненавистный враг, вождь секты Луо Чжияуань!

Если бы это был кто-то другой, то аномалий, имевших место ранее, было бы недостаточно для того, чтобы они смогли преодолеть ограничения внешних областей, непосредственно войдя во внутреннюю часть мавзолея.

Однако Ло Чжияуань и другие специалисты Секты Лучезарного Света тоже обладали значительным количеством соответствующих сокровищ.

Когда лампа излучения "Dim Radiant Lamp" начала вносить изменения в мавзолей, она, напротив, свободно воспользовалась ими.

Преимущество Секты Тьмы от того, что она прибыла первой, было значительно уменьшено.

Чжоу Хаошэн выражался спокойно. Даже если бы он не попробовал "Светящуюся лампу Дим", он смог бы только наблюдать за тем, как группа Ло Чжоу Чжияуаня догоняет его вскоре после этого. Можно было бы только сказать, что между Секцией Лучезарного Света и Секцией Темноты должен был быть конфликт.

Теперь, по крайней мере, Светлая Лампа Дима уже была частично доработана им. Он всё ещё был впереди!

Ло Чжияуань встретил взгляд Чжоу Хаошэна, не разговаривая так хорошо, как они непосредственно пошли на удары.

На данный момент, когда все было так, как есть, уже не было необходимости в словах.

Янь Чжаогэ взглянул далеко вдаль, сканируя окрестности. Среди различных областей рассеянного пространства другие специалисты двух сект боролись за то, чтобы вырваться из хаотических потоков пространства, приближаясь к Dim Radiant Lamp.